

07.00.00 – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 903

Статья поступила в редакцию 15.07.2017

ПОКРОВСКИЕ И СРУБНЫЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ (К ВОПРОСУ О МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПОЗИЦИЯХ)

© 2018

Жуков Роман Владимирович, магистрант кафедры отечественной истории и археологии
Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В археологии бытует несколько подходов к оценке памятников покровского и срубного типа заключительного этапа средней – начала поздней бронзы в Среднем Поволжье. Статья посвящена проблеме различий и идеологического обоснования погребальных традиций покровской и срубной культур Самарской области. Основной целью данного исследования является мировоззренческое обоснование погребальных обрядов в покровской и срубной культурах на территории Самарского Поволжья.

В статье представлены результаты исследования. Описываются особенности покровской и срубной культур. Приводится анализ захоронений обеих культур, дано идеологическое обоснование погребальных традиций. Представлена сравнительная таблица размеров покровских и срубных погребений в крайних группах на графиках. Обозначены перспективы дальнейших изысканий в рамках данного направления. Документ имеет практическое значение.

Ключевые слова: погребальный обряд; мировоззрение; колесничная традиция; внутримогильные сооружения; элитарная группа; статус умершего; кенотаф; подъемный материал; точечные графики; погребальные камеры; радиоуглеродное датирование; загробный мир; переход; концепция.

Одной из важнейших задач при изучении позднего бронзового века является поиск культурно-родственного соотношения покровской и срубной погребальных традиций. Вопрос о том, являются ли срубная и покровская культуры самостоятельными, остается открытым, несмотря на то, что данная проблема активно обсуждается с 80-х г. XX в. [1, с. 64]. Главное различие заключается в том, что покровские комплексы характеризуются богатством и разнообразием погребального инвентаря, тогда как срубные – сложными внутримогильными сооружениями.

Целью данного исследования является мировоззренческое обоснование погребальных обрядов в покровской и срубной культурах на территории Самарского Поволжья.

Анализ результатов радиоуглеродного датирования позволяет время покровской культуры определять в пределах XIX–XVIII вв. до н.э. Срубная культура датируется второй половиной XVIII – первой половиной XVI в. до н.э. Из этого следует, что они частично синхронны, но при этом покровская культура несколько старше, чем срубная. [2, с. 235, 236].

Ареал наложения покровской и срубной традиций охватывает северное, степное и лесостепное Волго-Уралье.

Для покровских и срубных погребений Самарского Поволжья были составлены точечные графики соотношения длины и ширины погребальных ям (рис. 1, 2). Визуально фиксируемые скопления точек образуют на графике покровских погребений четыре группы. На графике срубных погребений – одну. Ранее О.С. Пастуховой была установлена корреляция размера могильной ямы и возраста погребенного для срубной культуры [3, с. 200–204].

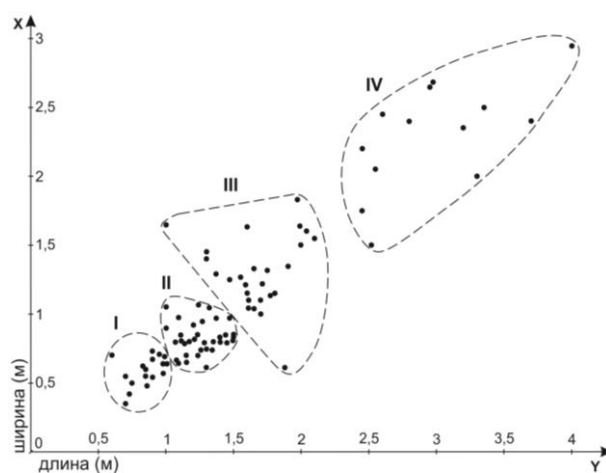

Рисунок 1 – Покровские погребения Самарского Поволжья

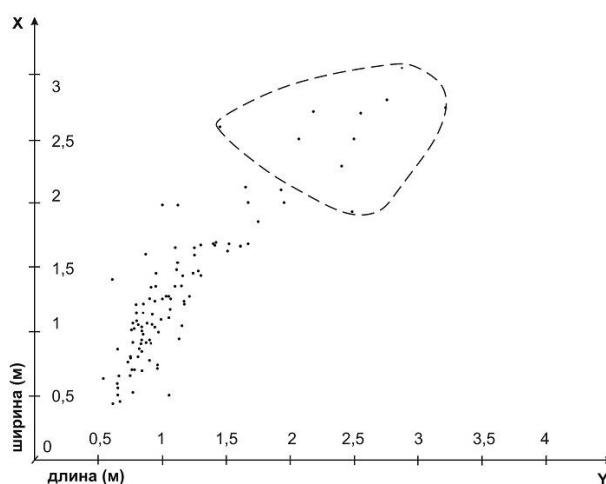

Рисунок 2 – Срубные погребения Самарского Поволжья

В приведенных в данной работе таблицах рассматриваются элитарные группы покровской и срубной культур, отмеченные на точечных графиках. Выделяются данные группы размерами погребальных ям, которые не соответствуют костякам, нахо-

дящимся в них. В данных таблицах отражены площади погребальных ям, найденный в них инвентарь и описание костяка. Инвентарь разделен на (к) – керамический, (м) – металл, (ко) – костяные изделия, (ка) – каменные изделия (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительная таблица размеров покровских и срубных погребений в крайних группах на графиках

Покровские погребения				Срубные погребения			
№ погр.	Размеры, м	S, м ²	Ориентировка	№ погр.	Размеры, м	S, м ²	Ориентировка
1	2,45 × 1,75	4,29		34	3,05 × 2,62	7,99	ЮЮЗ-ССВ
6	2,60 × 2,45	6,37		97	2,60 × 1,20	3,12	СВ-ЮЗ
9	2,52 × 1,50	3,78	С-Ю	106	2,71 × 1,93	5,23	СВ-ЮЗ
12	3,30 × 2,00	6,60	СВ-ЮВ	108	2,50 × 1,80	4,50	С-Ю
16	2,45 × 2,20	5,39		111	2,50 × 2,25	5,60	
18	4,00 × 2,95	11,80	ССВ-ЮЮЗ	112	2,80 × 2,50	7,00	
69	2,80 × 2,40	6,72	С-Ю	117	1,94 × 2,24	4,35	С-Ю
96	2,98 × 2,68	7,99		143	2,70 × 2,30	6,21	С-Ю
97	2,50 × 2,05	5,13		152	2,28 × 2,14	4,88	ССВ-ЮЮЗ
98	2,95 × 2,65	7,82	ССЗ-ЮЮВ	169	2,76 × 2,96	8,20	СВ-ЮЗ
100	3,35 × 2,50	8,38	СВ-ЮЗ				
102	3,70 × 2,40	8,88	СВ-ЮЗ				
105	3,20 × 2,35	7,52	СВ-ЮЗ				

Размеры погребальных ям, и соответственно их площадь, относят их на графике в самые крайние группы. Покровская – 13 погребений с площадями от 3,78 м² до 11,8 м², срубная – 10 погребений с площадями от 3,12 м² до 8,2 м².

Помимо площади, погребения покровской группы выделяются еще и богатым подъемным материалом. В 5 погребениях из 13 найдены бронзовые украшения (подвески и браслеты). 4 погребения отмечены каменными орудиями труда, 6 – костяными изделиями. В группе присутствуют 3 погребения кенотафа (погребения №№ 12, 97, 98), которые отмечены наибольшим разнообразием сопроводительного материала. Сохранившиеся костяки данной группы принадлежали взрослым людям: мужчины 40–50 лет (погребения №№ 100, 102, 105.), подросток (№ 18). Керамика в погребениях покровской культуры данной группы представлена глиняными сосудами с характерным орнаментом [4]. Каменные находки представлены, как правило, орудиями труда. Костяные изделия украшены орнаментом. Присутствуют клыки животных.

Рассматриваемая группа отражает мировоззрение людей той эпохи. Помимо размеров, погребения отличаются богатым сопроводительным материалом, который указывает на статус умершего. Особенно интересны в данном случае погребения кенотафы, которые, за отсутствием костяка, отличаются богатыми находками, в том числе и бронзовыми украшениями. Вероятнее всего, эти люди заслуживали уважение при жизни.

В погребении № 18 Рождественского к.м., которое является самым большим из всех рассмотренных (S 11,8 м²), был найден костяк подростка возрастом 13–15 лет и инвентарь в виде керамического горшка и бронзовой подвески. То, что в таком огромном погребении находился костяк подростка, учитывая, что изначально погребение в кургане было единственным, наводит на мысль о том, что умерший принадлежал к какому-то знатному роду. На его статус при жизни указывает погребальный обряд. Подобная ситуация наблюдается и в могильнике Каменный овраг

II [5]. Главным показателем высокого статуса погребенного подростка здесь является то, что погребение было одним из двух, в большой погребальной насыпи, и было отмечено бронзовым изделием. Вероятнее всего, умерший принадлежал к какому-то знатному роду.

Такое разнообразие находок говорит о том, что погребальный обряд скорее всего подчеркивал именно статус умершего: уважение, которое он заслужил при жизни (погребения взрослых мужчин), принадлежность к знатному роду (богатые погребения подростков). Это касалось даже человека, который умер далеко от селения и не был найден, но при жизни являлся важной персоной (богатые погребения кенотафы). О статусе этих людей свидетельствовали размеры могильных ям и разнообразие сопроводительного материала (бронзовые, каменные, костяные изделия).

Не исключено, что в те времена считали, что предметы, положенные в могилу с умершим, пригодятся ему в загробной жизни. Интересно и то, что в погребениях взрослых людей, особенно мужчин, можно обнаружить оружие из бронзы и камня, орудия труда. В погребениях женщин часто встречаются украшения из бронзы, пастовые бусы, шилья и иглы. В погребениях детей нередки находки костяных изделий с резьбой или орнаментом, клыков диких животных, которые, вероятнее всего, выполняли функцию игрушки или оберега. Все это говорит о том, что в погребения с умершими часто помещали предметы, которые, скорее всего, сопутствовали роду их деятельности при жизни [6, с. 76–79].

Погребальный обряд срубной культуры отличается от обряда покровской культуры. При рассмотрении на графике видно, что среди срубных погребений можно выделить только одну группу могильных ям. Погребения здесь выделяются не находками, а наличием мощных срубных конструкций, состоящих из разных деталей. Почти во всех могильных ямах этой группы найдены керамические сосуды с характерным для срубной культуры орнаментом. Бронзовое украшение, в виде свастики с закруглен-

ными концами, было найдено только в одном погребении (№ 117) данной группы. В погребениях № 108 и № 152 найдены костяные изделия.

Не многие погребения в срубной культуре имели богатый инвентарь. Так, погребение № 117 в к.м. Золотая Нива II отмечено бронзовыми украшениями [7], центральное погребение к. № 11 у с. Ягодное отмечено бронзовым ножом [8, с. 45–156], погребения №№ 2, 3, 5, 8, 11, 13, 14, 15 кургана № 1 и погребения № 4 и 17 кургана № 2 Подстепкинского III курганного могильника выделяются изделиями из бронзы [9, с. 226–336].

Срубные погребения отличаются наличием срубных конструкций. Самые сложные и мощные из них входят в рассматриваемую группу. Конструкции подобного типа встречались и в погребениях покровской культуры, но представляли собой скорее отдельные плахи либо небольшие и простые срубы. По размеру они почти подходили к размеру костяков и состояли из тонких бревен. Погребения элитарной группы покровской культуры, рассмотренной выше, отмеченные богатым инвентарем, не имеют подобных срубов.

Изменяются конструкции в выделяемой группе срубных погребений. Они отличаются размерами и сложностью. Благодаря этому в некоторых случаях срубы оставались целыми, когда их обнаруживали археологи – немногочисленные так называемые погребальные дома [10, с. 69–70] (курганы №№ 2, 5, 11 у с. Ягодное; курган № 1 у с. Хрящевка; курган № 23, расположенный между Кайбелами и Красной Звездой) [8, с. 45–156].

Относительно мощные погребальные конструкции среди рассмотренных покровских погребений встречаются только в двух погребениях курганного комплекса Рождественский I, но даже они не могут сравниться с конструкциями в погребениях срубного типа.

В погребениях покровской культуры остатки срубов находили, как правило, в погребениях больших размеров, попадающих в III или IV рассмотренную выше группу. I и II группы, куда входили погребения детей и подростков, срубов не имели.

В срубной культуре погребальные конструкции находились не только в самых больших могилах, их простые варианты встречались и в погребениях обычных размеров, молодых мужчин и женщин, иногда даже в детских погребениях. При этом размеры ямы, деревянной конструкции и костяка, в нем погребенного, соответствовали друг другу.

Если в покровских погребениях конструкции были простыми, из тонкого сруба, с однослойными накатниками и, редко, стенками, то в срубных погребениях мы видим совершенно иные строения. Появляются вертикальные угловые опорные столбы, вкопанные в материк; прорезанные пазы, которые позволяют скреплять детали сруба между собой; накатники. Перекрытия и стены, иногда в 2–3 слоя мощных бревен, позволяли конструкции просуществовать до нашего времени. Эти срубы сравнимы с домом правобережной части первого Сусканского поселения и называются «погребальными домами» [8, с. 45–156].

Погребальные конструкции срубной культуры отличались друг от друга как способом построения, так и внешними характеристиками, размерами. Если

в погребениях представленной группы находились полноценные срубы с окладом могильных стен, состоящим из нескольких слоев бревен, то в других погребениях, которые не отличаются особыми размерами, мы видим совершенно иные строения.

В некоторых из них, к примеру, нет бревенчатого оклада погребальных стен. Накатник держится на нескольких опорных столбах, которые вкопаны в дно могильной ямы, и на погребальных стенах. Подобные накатники отличаются друг от друга размерами, перекрытием, которое состоит из нескольких слоев. Некоторые накатники имеют вид двускатной крыши. Вероятно, такие конструкции свидетельствуют о низком статусе умершего, по сравнению с теми, для которых возводились более мощные срубы. И даже такие конструкции, вероятнее всего, служили для защиты человека при переходе в другой мир после смерти.

Скудность находок в погребениях срубной культуры объясняется тем, что погребальный обряд меняется по сравнению с покровской культурой, поскольку изменяется мировоззренческая концепция.

Подробное описание погребальных конструкций срубной культуры очень важно, т.к. именно они в первую очередь показывают изменившееся мировоззрение племен срубной культуры, по сравнению с покровскими. Переход в загробный мир, из одного этапа в другой, сопровождается церемониями, у которых одна цель: обеспечить человеку переход из одного определенного состояния в другое, в свою очередь, столь же определенное [11]. Теперь для человека, а особенно уважаемого при жизни, важнее было не разнообразие сопроводительного материала в могиле, а наличие сруба, т.к. он стал восприниматься людьми как некое вместилище для тела. Не зря оно напоминает жилое строение, куда тело укладывалось, как в дом.

Вероятнее всего, в XVIII в. до н.э. происходит мировоззренческий надлом, который сразу находит отражение в погребальном обряде срубной культуры. Люди теперь понимают, что человек после смерти переходит в другое измерение, и создают специальную камеру для этого «путешествия», отождествляя ее со срубом дома – места, где человек проводит много времени при жизни, того места, которое защищает человека от окружающих неблагоприятных факторов.

Вероятно, поэтому погребальные камеры имеют достаточно сложную конструкцию и состоят в основном из мощных плах, бревен и горбылей. Они делались надежными, дабы защитить человека в его нелегком пути в другой мир после смерти. По представлениям племен срубной культуры, подобное строение было для умершего гораздо важнее и полезнее, чем богатый инвентарь, этим и объясняется скудность сопроводительного материала. Курган в целом начинает восприниматься людьми как культовое место. Его функционирование связано с идеей культа предков, где курган служил форпостом на границе мира живых и мира мертвых [12].

В дальнейшем планируется более подробное изучение памятников вышеупомянутых культур в Самарской области для пополнения коллекций находок и более глубокого понимания погребального обряда той эпохи.

Список литературы:

1. Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П. Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1985. С. 64.
2. Кузнецов П.Ф. Время культуры позднего бронзового века Поволжья (анализ радиоуглеродных датировок) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том I. Казань: Изд-во «Отечество», 2014. С. 582–584.
3. Пастухова О.С. Градация детских погребений срубной культуры (по материалам курганного могильника Спиридоновка II) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 1–1. С. 200–204.
4. Мочалов О.Д. К вопросу о сосудах со знаками срубной культуры Южного Средневолжья // Вопросы археологии Поволжья: сборник статей. Выпуск 3. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2003. С. 306–315.
5. Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., Пастухова О.С., Хохлов А.А., Жуков Р.А. Работы на курганном могильнике Каменный Овраг II в Кошкинском районе Самарской области // Археологические открытия. 2016. Т. 2014. С. 294–295.
6. Жуков Р.В. Сравнительный анализ покровской и срубной погребальных традиций позднего бронзового века (по материалам курганов Самарского Поволжья) // XLIX Урало-Поволжская археологическая экспедиция студентов и молодых ученых: сборник статей. Выпуск 49. Киров: Изд-во Вятского государственного университета, 2017. С. 76–79.
7. Багаутдинов Р.С., Васильева И.Н. Курганные группы Золотая Нива I и II // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Выпуск 2. Самара: Изд-во Самарского университета, 2004. С. 181–211.
8. Мерперт Н.Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. № 61. С. 45–156.
9. Кузьмина О.В. III Подстепкинский могильник // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 5. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015. С. 226–335.
10. Агапов С.А. Деревянные погребальные сооружения срубной культуры на территории Куйбышевской области // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1976. С. 69–70.
11. Ван Геннеп А. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М.: Вост. лит. РАН, 1999. 198 с.
12. Кузнецов П.Ф. Особенности курганных обрядов населения самарской долины в первой половине бронзового века // Материальная культура населения бассейна реки Самары в бронзовом веке / отв. ред. Ю.И. Колев. Самара: СамГПУ. 2003. С. 43–51.

**POKROVSKY AND SRUBNA CULTURE TRADITIONS OF THE LATE BRONZE AGE
IN THE SAMARA VOLGA (IDEOLOGICAL POSITIONS)**

© 2018

Zhukov Roman Vladimirovich, master student of Domestic History and Archeology Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. In archeology, there are several approaches to assessing the monuments of the Pokrovsky and the logs of the final stage of the middle – the beginning of the Late Bronze Age, in the Middle Volga Region. The paper presents the results of these studies in archaeology on this topic: Pokrovsky and srubna culture funerary traditions of the late Bronze Age of the Samara Region (world-view positions). As the title suggests the paper is devoted to the problem of differences and ideological justification of funerary traditions of the pokrovsky and srubna culture of the Samara Region. The main objective of the paper is to provide theoretical understanding of the concept of chronology and description of the funerary traditions of cultures. The work consists of an introductory part (historiography), the main part (description of the burial of the Pokrovskaya and srubna culture) and conclusions (ideological substantiation of their funeral traditions). It also presents prospects for further research in this area. At the end of the paper the author analyzes burials of both cultures and the ideological justification of the funerary traditions. The paper has practical significance.

Keywords: funeral rites; outlook; chariot tradition; inside grave facilities; elite group; status of deceased; Cenotaph; lifting material; point graphs; burial chambers; radiocarbon dating; afterlife; transition; conception.

УДК 903.53 "638" (478)

Статья поступила в редакцию 25.01.2018

**КУРГАН 5 ГРУППЫ «ВОДОВОД» НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ НИЖНЕГО ДНЕСТРА
И СКИФСКИЕ КЕНОТАФЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**

© 2018

Синика Виталий Степанович, кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории археологии;
старший научный сотрудник лаборатории историографии и полевых методов в археологии
*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь, Республика Молдова);
Нижневартовский государственный университет*
(г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Российская Федерация)

Тельнов Николай Петрович, кандидат исторических наук, доцент,
заведующий отделом античной и средневековой археологии
Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова (г. Кишинёв, Республика Молдова)

Аннотация. В статье публикуются и анализируются материалы, полученные при исследовании скифского кургана 5 группы «Водовод» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. Насыпь была возведена на рубеже Самарский научный вестник. 2018. Т. 7, № 1 (22)